

Калуцков В.Н., Ухов С.Ю.
ПОСТСОВЕТСКИЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ЕГО
ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ*

Аннотация. *Изменение постсоветского городского ландшафта изучалось на материале столиц субъектов Российской Федерации: городов Грозный, Махачкала и Кзыл. Главными объектами исследования являются топонимическая система городского центра, а также другие культурные маркеры; при этом сравнивается их состояние в 1987 и 2017 годах. В качестве теоретической базы исследования используется методика динамического анализа ландшафтных трансформаций, в основу которой легли труды Н.П. Анциферова, К. Линча и авторские разработки.*

Ключевые слова: *культурная география, культурный ландшафт, городской культурный ландшафт, постсоветское пространство.*

Постсовет шаҳар маданият ландшафти ва унинг асосий трендлари

Аннотация. *Постсовет шаҳар маданият ландшафтидаги ўзгаришлар Россия Федерацияси пойтахт шаҳарлари: Грозный, Махачкала ва Кзыл мисолида ўрганилди. Асосий тадқиқот объекти сифатида шаҳар маркази топонимик тизимлари ва шунингдек, бошқа маданият чизиқлар олинган, бунда уларнинг аҳволи 1987 – 2017 йиллар мобайнида таққосланган. Тадқиқотнинг назарий асоси сифатида Н.П. Анциферов ва К. Линчнинг ландшафт трансформацияларини динамик таҳлил қилиш методикасидан фойдаланилган.*

Калит сўзлар: *маданият география, маданият ландшафт, шаҳар маданият ландшафти, постсовет макони.*

Post-soviet city cultural landscape and its main trends

Abstract. *The change in the post-Soviet urban landscape was studied on the material of the capitals of the constituent entities of the Russian Federation: the cities of Grozny, Makhachkala and Kyzyl. The main objects of study are the toponymic system of the city center, as well as other cultural markers; while comparing their status in 1987 and 2017. The method of dynamic analysis of landscape transformations, based on the works of N.P. Antsiferova, K. Lynch and authoring.*

Key words: *cultural geography, cultural landscape, urban cultural landscape, the post-Soviet space.*

В настоящее время постсоветское пространство испытывает активные процессы регионализации, в разной степени и с разной скоростью протекающие как в бывших союзных республиках, так и в регионах России. Резкая поляризация и последовавшая за ней отмена идеологических запретов стали причиной изменения акцентов, выразившихся в отторжении советского прошлого [5].

В ряде национальных республик РФ, располагающихся преимущественно в приграничных районах страны процессы регионализации, поиск форм национального культурного самовыражения и средств их интерпретации протекают наиболее активно.

Выбор в качестве объектов исследования таких городов, как Грозный, Махачкала и Кзыл не случаен: начиная с 1990-х и по сей день эти национальные республики считаются одними из самых «проблемных» в отношении региональной политики, осуществляемой местными властями, а также социальной напряженности на межнациональной и межрелигиозной почве.

Методика динамического анализа ландшафтных трансформаций. В рамках исследования тенденций изменения постсоветского городского культурного ландшафта на примере Грозного, Махачкалы и Кзыла была разработана *методика динамического анализа ландшафтных трансформаций*, которая опирается на комплексный подход к изучению городского культурного ландшафта Н. Анциферова, на визуально-социологический подход К. Линча и на метод пространственной локализации социокультурной информации [1, 2, 3, 4].

---

* Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

В методике рассматривается ретроспективное состояние городского ландшафта в соответствии с историческими данными, необходимое в рамках специфики временных рамок исследования, и анализируется городская топонимия как один из важных носителей культурного кода города.

Исследование трансформации городского культурного ландшафта в рамках данной методики ограничивается *городскими центрами*, поскольку именно центр города представляет собой его культурный каркас, нежели лишенные социокультурной и топонимической значимости спальные районы или индустриальные зоны.

Именно в центре города наиболее полно представлена история города и его уникальный палимпсестный ландшафт. Полнота палимпсеста городского ландшафта «обеспечивается» двумя разнонаправленными тенденциями – стремлением сохранить историю города, с одной стороны, и желанием изменить город в соответствии с веяниями времени, с другой.

Поэтому, с одной стороны, центр – это территория, вокруг которой разрастался город, где сохраняются наиболее *древние архитектурные и исторические артефакты* и можно почувствовать «дух места». С другой стороны, именно центр города за счет его высокого культурного статуса представляет собой *зону наиболее активных культурных инноваций*, что, как будет показано ниже, проявилось в переломный постсоветский этап развития страны. Иначе говоря, центр – это лицо города, а столичный центр – лицо страны, региона. Именно здесь начинаются инновационные культурные начинания, которые задают образец «культурного поведения» для всей страны.

Важной частью методики динамического анализа ландшафтных трансформаций является определение границ центра города. Под центром города понимается его центральная часть в восприятии его жителей. Важное место в настоящей методике является использование разновременной картографической информации.

В результате методика динамического анализа ландшафтных трансформаций включает три этапа исследования:

1. Проведение социологического опроса местного населения с целью определения границ городского центра с применением техники ментальных карт для выделения географических рамок исследования.

2. Составление списка городских топонимов центральной части города по туристским картам 1987 года и их сравнение с актуальными топонимами (в соответствии с данными Yandex.Maps и OpenStreetMaps) с целью получения наглядной картины топонимических изменений.

3. Привлечение материала по дополнительным культурным маркерам, как материальным (памятники, музеи), так и нематериальным (национальные праздники).

В ходе проведенного исследования все компоненты городского культурного ландшафта были распределены по следующим слоям:

1. **Советский** слой, для которого характерны компоненты, названные или установленные в честь партийных и революционных деятелей, событий советской истории, участников Великой Отечественной войны и, применимо к топонимической системе, советской социальной, бытовой и профессиональной топонимии.

2. **Советский национальный** слой – слой, который отражает память о событиях, имеющих важность исключительно на региональном уровне и региональных акторах (выдающихся уроженцах и деятелях региона).

3. **Национальный слой** включает те компоненты, являются традиционными для титульного этноса в исследуемом регионе, как правило, отражающие культурные особенности народа, события досоветской истории, хранящие память о выдающихся соотечественниках ушедших эпох.

4. **Новый национальный** слой – национальный слой, состоящий из компонентов, связанных с периодом новейшей постсоветской истории развития региона.

5. Компоненты **русского** слоя охарактеризованы принадлежностью к деятелям культуры, искусства, спорта, военным деятелям, как правило, русского происхождения, которые внесли важный вклад в историю формирования исследуемого региона, включая постсоветскую историю, или являются деятелями общенационального масштаба.

Важное место в городской топонимической системе занимают **географические (ориентационные) топонимы** - совокупность топонимов, которые отражают связь города с его окружением (например, улица Береговая) или с другими местами российского пространства (например, улица Московская).

Все полученные данные по трансформациям в системах городских топонимов между 1987 и 2017 годами были визуализированы в сравнительных диаграммах.

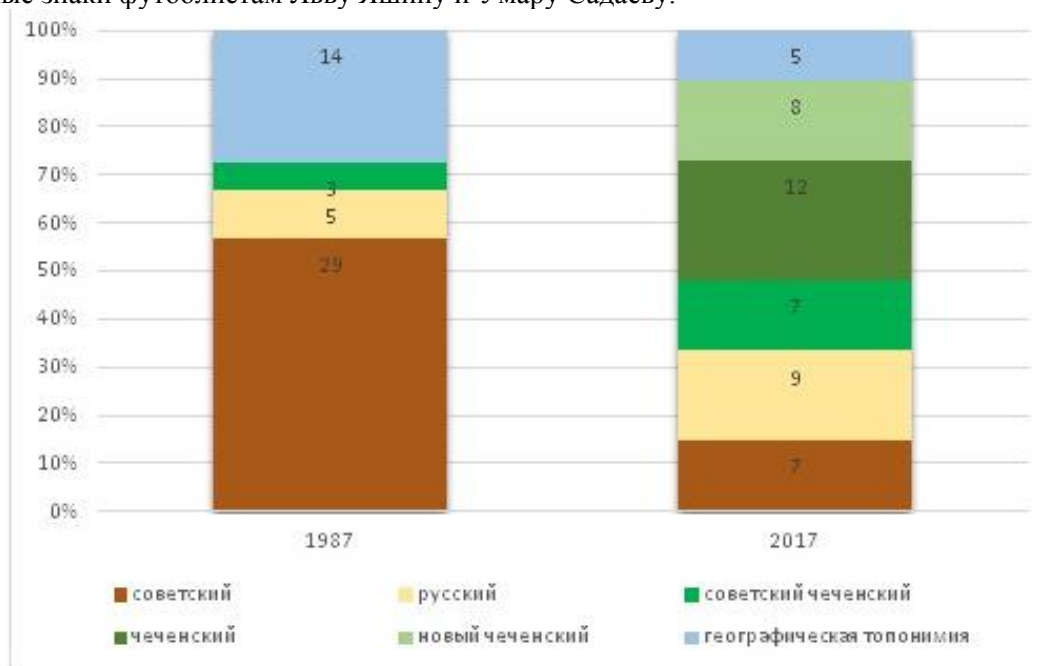
В результате, итоговая целостная картина оказалась достаточно объективной для определения тенденций изменения городского культурного ландшафта.

Трансформация грозненского ландшафта. Сравнивая состояния грозненского городского культурного ландшафта по топонимическому критерию, мы наблюдаем значительные перемены, являющиеся, с одной стороны, результатом работы региональных властей по скорейшему уходу от советского прошлого, а с другой стороны, событий 1990-х гг., в результате чего подавляющее число топонимов приходится на чеченский, новый чеченский и советский чеченский слои (рис. 1). В гораздо меньшей степени представлены советский и русский слои культурного ландшафта.

Помимо изменений в городской топонимии и системе памятников нельзя не отметить рост религиозного сознания чеченцев, исторически являющихся мусульманами-суннитами, что также нашло свое место в городском культурном ландшафте чеченской столицы. В 2008 году была воздвигнута мечеть «Сердце Чечни», ставшая крупнейшей в России и одной из крупнейших в Европе, а вместе с тем и одним из крупнейших ландшафтных маркеров Грозного.

Широкое распространение получили мусульманские праздники Курбан-Байрам (нерабочий), Ураза-Байрам (нерабочий) и Рамадан, праздник весны Новруз, характерный для тюркских народов. Из новых чеченских праздников можно отметить День Конституции Чечни 23 марта (нерабочий), День Мира в Чечне 16 апреля (нерабочий), приуроченный к отмене режима КТО в Чечне, и День чеченской женщины 17 сентября.

Помимо национального тренда в современном грозненском городском пространстве наблюдается важная тенденция, которая свидетельствует об ориентации республики на развитие в гармонии с общероссийской историей и российской государственностью. К примеру, в самом центре Грозного соседствуют проспекты Путина и Ахмата Хаджи Кадырова; здесь появились улицы Сафонова, участника Кавказской войны и Угрюмова, участника Второй чеченской войны (оба в разные исторические периоды воевали на стороне российской армии); рядом расположены памятные знаки футболистам Льву Яшину и Умару Садаеву.

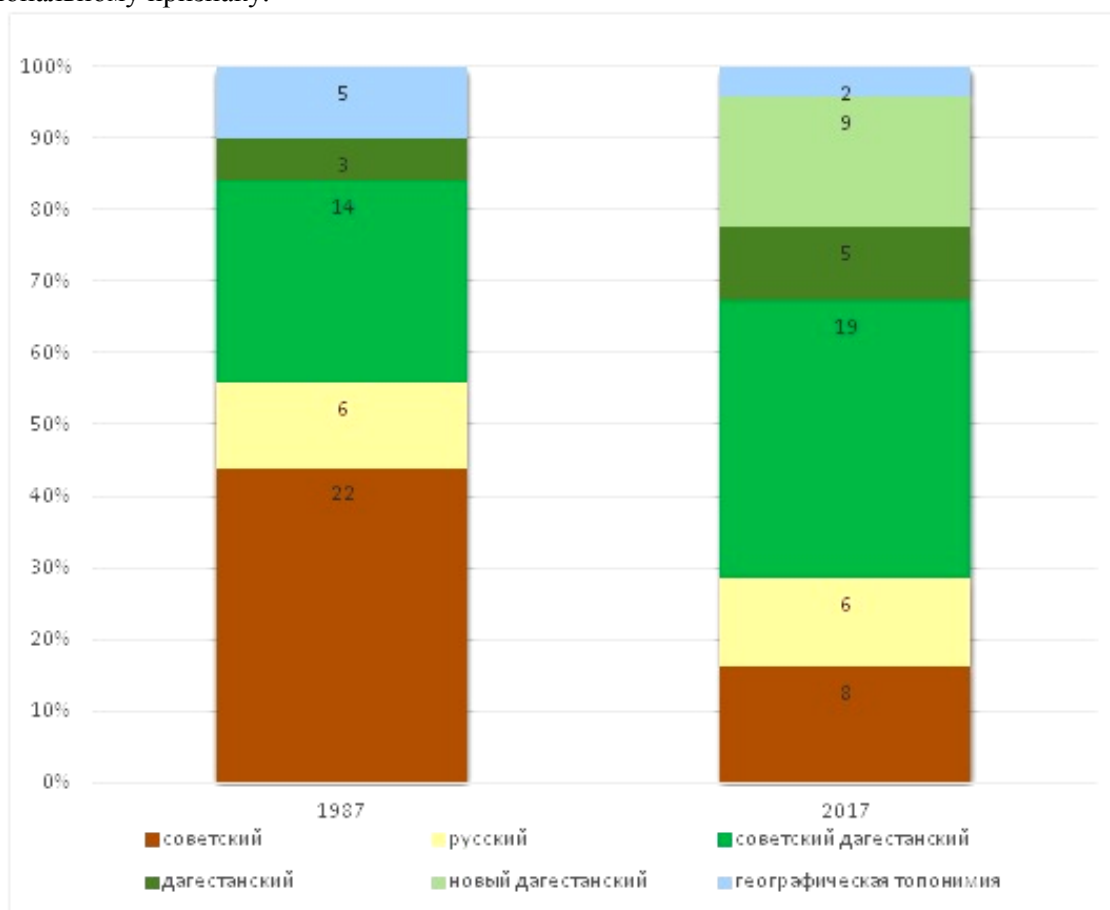
Рис. 1. Изменение топонимической системы Грозного

Трансформация махачкалинского ландшафта. Сравнительная гистограмма топонимической системы Махачкалы показывает аналогичные грозненским изменения в топонимии, где совокупность национальных слоев превалирует над советским и русским (рис. 2). В то же время в отличие от Грозного, где преобладает традиционный чеченский слой, в Махачкале большинство топонимов принадлежит советскому дагестанскому.

Говоря о праздниках Дагестана, то государственных на сегодняшний день четыре: День Конституции Республики Дагестан, День единства народов Дагестана, Ураза-байрам и Курбан-байрам, в равной пропорции относящиеся к современному и традиционному дагестанским компонентам культурного ландшафта уже на уровне региональном, но по-прежнему справедливым для городского пространства.

Сопоставив оба состояния городского культурного ландшафта Махачкалы, мы заметим, что результаты имеют как схожести с культурным ландшафтом Грозного, так и существенные различия.

Но необходимо учитывать, что Дагестан, в отличие от Чечни, является полиэтничным регионом, в котором 14 языков имеют статус государственного; регионом, в котором заметно внутреннее соперничество коренных народов, корнями уходящее в глубь истории и выражающееся в возникновении ландшафтных маркеров, которые также можно поделить и по национальному признаку.

Рис. 2. Изменение топонимической системы Махачкалы

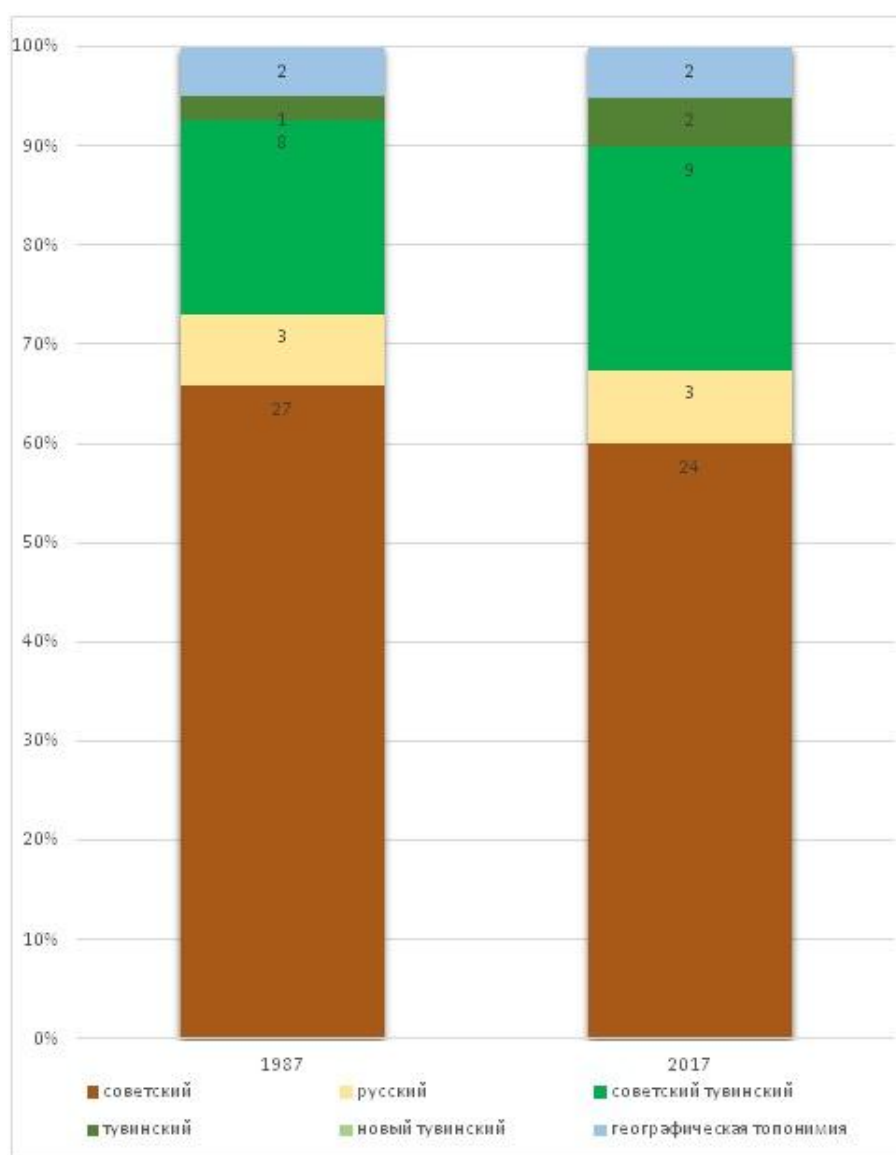
Главным же образом, отличие состоит в распределении слоев. В Грозном самым большим слоем является новый чеченский, сформировавшийся на основе влияния региональных акторов и событий последних трех десятилетий и практически искоренивший советское наследие. Самый представительный в Дагестане – советский дагестанский, свидетельствующий о гармоничном синтезе советского наследия и национальной идентичности, несмотря на возникновение нового дагестанского слоя.

Трансформация кызыльского ландшафта. С 1987 года топонимическая картина в городе почти не изменилась (рис. 3). Хотя топонимия Кызыла испытала под воздействием регионализации небольшой сдвиг, советский слой остался превалирующим.

Обратим внимание на праздники современной Тувы. На сегодняшний день существует четыре праздника, являющиеся нерабочими днями: два государственных (День Республики Тыва и День Конституции Республики Тыва) и два народных: Шагаа (тувинский Новый год) и Наадым (праздник животноводов), что свидетельствует о том, что новый тувинский и традиционный тувинский представлены в равной степени.

Таким образом, мы видим, что изменения, имевшие место в городском культурном ландшафте Кызыла с 1987 по 2017 годы, оказались незначительны в сравнении с изменениями, произошедшими в Грозном и Махачкале. Доминирующим слоем остался советский, который, главным образом, сформировался в годы существования Тувинской Народной Республики – государства, идеологически, политически и культурно ориентирующегося на социалистический Советский Союз.

Однако регионализация начала 1990-х дала свободу самовыражения на национальном уровне и в Туве, где также протекает процесс поиска форм национальных корней и национальной идентичности. Поскольку Тува по праву позиционирует себя как плавильный котел цивилизаций, располагаясь в стратегически важных для кочевых народов низовьях Енисея и окружении Саянских гор, месте диалога культур и рас, большое внимание в современном культурном ландшафте уделяется скифскому прошлому тувинских земель.

Рис. 3. Изменение топонимической системы Кызыла

Возникновение памятника Народному хоомейжи Тувы Конгар-Оолу Ондару ознаменовало появление современного тувинского слоя в культурном ландшафте Кызыла, находящегося только

на стадии зарождения. Но все же из всех трансформаций, пришедшихся на долю Кызыла, самым примечательным оказался тувинский слой. Его компоненты, появившиеся после 1991 года и ставшие визитной карточкой города, можно разделить на два типа. Первый тип связан с традициями тувинского народа (obelisk «Царская охота», памятник Кадарчы, площадь Арата). Второй тип отражает связь русского и тувинского исторического развития. К нему относится памятник Буяну-Бадырғы, запросившему протекторат Российской империи над Урянхайским краем и, по сути, включившему Туву в геополитическое пространство России, и памятник тувинским буквам, которые появились благодаря активной просветительской деятельности А. Пальмбаха. Масштабное празднование столетия установления протектората России над Тувой и основания Кызыла в 1914 году выразилось в повсеместном распространении плакатов, вывесок и акций «Тува и Россия: 100 лет вместе», которые сохранились и после 2014 года.

Заключение. В ходе проведенного исследования было выявлено, что городской культурный ландшафт как объект исследования является качественным показателем социокультурных и политических изменений, имевших место в Чеченской Республике, Тыве и Дагестане.

Тенденции оказались таковы, что со времени распада Советского Союза городской культурный ландшафт национальных окраин России стал меняться в соответствии с общими трендами десоветизации на всем постсоветском пространстве. Главным образом, основными факторами формирования нового ландшафта в республиках стали особенности историко-культурного развития этносов, населяющих исследуемые территории, их отношение к советскому прошлому, политика, проводимая региональными властями и в меньшей степени гражданская активность населения.

В современном грозненском городском ландшафте доминирует новый чеченский слой, изобилующий событиями последних тридцати лет и военными, политическими и культурными деятелями, большинство которых внесло вклад в формирование современной Чечни. Подобен грозненскому махачкалинский городской культурный ландшафт, однако его личностно-ориентированность на региональных акторов принадлежит советскому дагестанскому слою, в то время как современный национальный слой прочно занимает вторую позицию. Иная ситуация с городским культурным ландшафтом Кызыла, где советский слой, так же, как и в большинстве городов России, остается самым представленным, но начавшиеся некогда поиски национальных корней и восстановление исторической памяти постепенно отображаются в городском ландшафте тувинской столицы.

Какой бы ни была скорость преобразования городского ландшафта в той или иной региональной столице, она осуществляется за счет исчезновения советского слоя, а с ним и исчезновения памяти о советском наследии. Однако наряду с этим появляются ландшафтные компоненты русского слоя, свидетельствующие о солидарности регионов в их существовании и развитии в границах Российской Федерации и своеобразной централизации регионов, инициатива которой исходит от региональных властей, поэтому процессы регионализации культурного пространства городов не носят антироссийского характера.

Эклектичное сочетание слоев разных масштабов и исторических эпох, присущее городскому культурному ландшафту Грозного, Махачкалы и Кызыла и создающее ощущение неповторимого городского пространства в каждом из городов позволяет сделать следующий вывод: городской культурный ландшафт является качественным показателем социокультурных и политических изменений на уровне всех форм организации общественного пространства.

Использованная литература:

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга СПб.: Лениздат, 1991. 335 с.
2. Горелова М.А., Иванова А.А., Калуцков В.Н. Географические проблемы картографирования фольклорных текстов (на материале «географических песен») // Устойчивое развитие территорий; теория ГИС и практический опыт. Мат-лы межд. конф. В 2 т. Т.1. М., 2006. С. 212 – 216.
3. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
4. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
5. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен /Под ред. В.Л. Бабурина. Смоленск: Универсум, 2013. 300 с.